

Глава седьмая

Мишна первая

בא לו כהן גדול לקרות. אם רצה לקרות בבגדי בויז, קורא. ואם לא, קורא באצטלית לבן משלו. חזן הכנסת נוטל ספר תורה ונותנו לראש הכנסת, וראש הכנסת נותנו לסגן, והסגן נותנו לכהן גדול, וכהן גדול עומד ומקבל (וקורא עומד), וקורא אחרי מות ואף בעשור. וגולל ספר תורה ומניחו בחיקו, ואומר, יותר ממה שקראתי לפניכם כתיב כאן, ובעשור שכתבם הפקודים קורא על פה, ומברך עליה שמונה ברכות, על התורה, ועל העבודה, ועל ההודאה, ועל מחילת העון, ועל המקדש (בפני עצמו), ועל ישראל (בפני עצמו) (ועל ירושלים בפני עצמה) ועל הכהנים (בפני עצמן) ועל שאר התפלה

ПРИШЕЛ ПЕРВОСВЯЩЕННИК ЧИТАТЬ. ЕСЛИ ЗАХОТЕЛ ЧИТАТЬ В ЛЬНЯНЫХ ОДЕЖДАХ - ЧИТАЕТ, А ЕСЛИ НЕТ - ЧИТАЕТ В СОБСТВЕННОЙ БЕЛОЙ МАНТИИ. СЛУЖИТЕЛЬ СИНАГОГИ БЕРЕТ СВИТОК ТОРЫ И ПЕРЕДАЕТ ЕГО ГЛАВЕ СИНАГОГИ, И ГЛАВА СИНАГОГИ ПЕРЕДАЕТ ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЮ первосвященника, А ЗАМЕСТИТЕЛЬ первосвященника ПЕРЕДАЕТ ЕГО ПЕРВОСВЯЩЕННИКУ, И ПЕРВОСВЯЩЕННИК ВСТАЕТ И ПРИНИМАЕТ, И ЧИТАЕТ СТОЯ. И ЧИТАЕТ он «ПОСЛЕ СМЕРТИ» И «ТОЛЬКО В ДЕВЯТЫЙ день», И СВЕРТЫВАЕТ СВИТОК ТОРЫ, И ОПУСКАЕТ СЕБЕ НА ГРУДЬ, И ГОВОРИТ: БОЛЬШЕ ТОГО, ЧТО Я ЧИТАЛ ПЕРЕД ВАМИ, НАПИСАНО ЗДЕСЬ. «И В ДЕСЯТЫЙ день», ЧТО В ХУМАШЕ ИСЧИСЛЕНИЙ ЧИТАЕТ НАИЗУСТЬ, И ПРОИЗНОСИТ ПОСЛЕ НЕГО ВОСЕМЬ БЛАГОСЛОВЕНИЙ: О ТОРЕ, И О СЛУЖЕНИИ, И О БЛАГОДАРНОСТИ, И О ПРОЩЕНИИ ГРЕХА, А О ХРАМЕ ОТДЕЛЬНО, И ОБ ИЗРАИЛЕ ОТДЕЛЬНО, (И ОБ ИЕРУСАЛИМЕ ОТДЕЛЬНО,) И О КОГЕНАХ ОТДЕЛЬНО, И ОБ ОСТАЛЬНОЙ МОЛИТВЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

ПРИШЕЛ ПЕРВОСВЯЩЕННИК. После того, как первосвященнику сообщили, что козленок достиг пустыни, он переходит в эзрат-наишм, чтобы ЧИТАТЬ Тору: те разделы, в которых говорится о Йом-Кипуре.

ЕСЛИ ЗАХОТЕЛ ЧИТАТЬ В ЛЬНЯНЫХ ОДЕЖДАХ - в тех «белых одеждах», в которых исполнял свое служение до сих пор, - ЧИТАЕТ - ему разрешается читать в них, - А ЕСЛИ НЕТ - если первосвященник не хотел читать в «белых одеждах» - ЧИТАЕТ В

СОБСТВЕННОЙ БЕЛОЙ МАНТИИ - одетый в его собственную одежду: род длинного халата.

Гемара разъясняет, что это разрешается первосвященнику потому, что чтение отрывка из Торы не является храмовым служением. Тем не менее, первосвященнику разрешается читать и в «белых одеждах» в силу правила, согласно которому одежды когенов даны им для того, чтобы они могли пользоваться ими в Храме и надевать их даже не для служения.

СЛУЖИТЕЛЬ СИНАГОГИ, находившейся на Храмовой горе вплотную ко двору Храма.

В оригинале служитель синагоги называется «хазан»: от слова «хозэ», то есть «видящий» - поскольку его должность требует смотреть, в чем нуждается общество, и заботиться о том, чтобы все это было готово.

БЕРЕТ из синагоги СВИТОК ТОРЫ И ПЕРЕДАЕТ ЕГО ГЛАВЕ СИНАГОГИ - тому, кто принимает решения обо всем, касающемся синагоги: например, кто возглавит молитву, кто будет читать Тору, кто будет мафтир и тому подобное, - И ГЛАВА СИНАГОГИ ПЕРЕДАЕТ ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЮ первосвященника — то есть когену, назначенному для того, чтобы совершать служение Йом-Кипура в случае, если первосвященник станет непригодным для этого (КАК МЫ УЧИЛИ В САМОМ НАЧАЛЕ ЭТОГО ТРАКТАТА), - А ЗАМЕСТИТЕЛЬ первосвященника ПЕРЕДАЕТ ЕГО ПЕРВОСВЯЩЕННИКУ.

Так установлено для того, чтобы воздать больше почестей первосвященнику, так как все эти высокопоставленные лица приходят, чтобы обслужить его. Тем самым также исполняется завет (Мишлей, 14:28): «Во множестве народа - слава Царя» [то есть Всевышнего].

И ПЕРВОСВЯЩЕННИК ВСТАЕТ И ПРИНИМАЕТ свиток Торы из рук своего заместителя, И ЧИТАЕТ СТОЯ.

Именно отсюда следует, что чтение Торы первосвященником происходило именно в эзрат-наишим. Поскольку мишна говорит: «ВСТАЕТ и принимает», Гемара заключает, что того момента первосвященник сидел. Но это было невозможным в эзрат-исраэль, так как в храмовом дворе имеют право сидеть только цари из Дома Давида. Вот поэтому, комментируя первые слова мишны - «ПРИШЕЛ ПЕРВОСВЯЩЕННИК», мы указали, что он пришел именно в эзрат-нашим.

И ЧИТАЕТ он по свитку Торы разделы «ПОСЛЕ СМЕРТИ» - а именно, описание служения в Йом-Кипур в недельной главе «Ахарей мот» (Ваикра, 16:1-34) - И «ТОЛЬКО В ДЕВЯТЫЙ день» в главе о праздниках в недельном разделе «Эмор» (Ваикра, 23:26-32).

Вращение свитка Торы для того, чтобы найти место, которое нужно читать, обычно считается проявлением неуважения к общине молящихся, которых тем самым заставляют ждать. Но, несмотря на то, что после прочтения раздела «Ахарей мот» приходится вращать свиток Торы, чтобы перейти к главе о праздниках, в данном случае это допускается. Дело в том, что эти отрывки находятся недалеко друг от друга, и есть возможность найти второй из них за то время, пока переводчик [который в те времена во время публичного чтения Торы всегда переводил ее на арамейский - разговорный язык] переводит последний стих главы из «Ахарей мот».

После прочтения отрывка «Только в десятый [день]» первосвященник должен еще прочитать «И в десятый [день] месяца седьмого» (из недельного раздела «Пинхас»), однако эти отрывки находятся уже далеко друг от друга. Поэтому из уважения к обществу - чтобы не заставлять его долго ждать - первосвященник прерывает здесь чтение по свитку Торы.

И потому после прочтения отрывка «Только в десятый [день]» он СВЕРТЫВАЕТ СВИТОК ТОРЫ, И ОПУСКАЕТ СЕБЕ НА ГРУДЬ, придерживая рукой, положенной поверх него, И ГОВОРИТ народу: «БОЛЬШЕ ТОГО, ЧТО Я ЧИТАЛ ПЕРЕД ВАМИ, НАПИСАНО ЗДЕСЬ».

То есть, первосвященник сообщает присутствующим, что в том свитке Торы, который он держит, нет ничего недостающего и что также то, что он сейчас будет читать наизусть, написано в нем. Так установлено для того, чтобы никто не подумал, будто в этом свитке Торы отсутствует данная глава.

«И В ДЕСЯТЫЙ день седьмого месяца», ЧТО В ХУМАШЕ ИСЧИСЛЕНИЙ - в книге «Бамидбар» (29:7-11), которая называется также «Книга исчислений» потому, что начинается с повеления Всевышнего произвести исчисление сынов Израиля, - ЧИТАЕТ НАИЗУСТЬ - по причине, указанной нами выше, - И ПРОИЗНОСИТ ПОСЛЕ НЕГО - после чтения Торы - ВОСЕМЬ БЛАГОСЛОВЕНИЙ - которые перечисляются ниже.

О ТОРЕ - два благословения: перед чтением Торы и после чтения Торы, как это делают в синагоге (ТОЛЬКО ЗДЕСЬ, В ЭТОМ ПЕРЕЧИСЛЕНИИ, ОНИ ЗАСЧИТЫВАЮТСЯ КАК ОДНО, - ГАМЕИРИ), - И О СЛУЖЕНИИ - благословение «Прояви благосклонность, Г-сподь, Б-г наш...», которое заканчивает словами: «[Благословен...] избирающий служение народа Своего, Израиля, в [Своем] милосердии», - И О БЛАГОДАРНОСТИ - «Благодарим мы Тебя», как в молитве «Шмонэ-эсрэ», - И О ПРОЩЕНИИ ГРЕХА — благословение «Прости нас», которое заканчивает словами: «[Благословен...] прощающий грехи народа Своего, Израиля, в [Своем] милосердии» (Йерушалми).

А О ХРАМЕ - произносит первосвященник благословение ОТДЕЛЬНО - особое благословение: молитву о том, чтобы Храм стоял на своем месте и чтобы в нем пребывала Шхина, и заканчивает его первосвященник такими словами: «[Благословен...] обитающий в Цийоне» (ТАМ ЖЕ), - И ОБ ИЗРАИЛЕ ОТДЕЛЬНО - молитву о том, чтобы Всевышний не забирал Свою Шхину из среды народа Израиля, заканчивающуюся благословением: «... Избирающий Израиль» (там же), - (И ОБ ИЕРУСАЛИМЕ ОТДЕЛЬНО, - но согласно барайте, эти слова отсутствуют в нашей мишне) - И О КОГЕНАХ ОТДЕЛЬНО - молитву о том, чтобы Всевышний благосклонно принимал жертвоприношения, совершаемые когенами, которую первосвященник заканчивает словами: «[Благословен...] освящающий когенов», - И ОБ ОСТАЛЬНОЙ МОЛИТВЕ - моление за народ Израиля, нуждающийся в помощи свыше, и просьбу о ней, и заканчивает: «Благословен Ты, Г-сподь, внимающий молитве» (барайта в Гемаре Йома, 70а).

Мишна вторая

הַרֹאֶה כֹּהֵן גָּדוֹל כְּשֶׁהוּא קוֹרֵא, אֵינוֹ רוֹאֶה פֶּר וְשֶׁעִיר הַנִּשְׂרָפִים. וְהַרֹאֶה פֶּר וְשֶׁעִיר הַנִּשְׂרָפִים, אֵינוֹ רוֹאֶה כֹּהֵן גָּדוֹל
כְּשֶׁהוּא קוֹרֵא. וְלֹא מִפְּנֵי שֶׁאֵינוֹ רֹשֵׁא, אֲלָא שֶׁהִתְמָה דְּרַךְ רְחוּקָה, וּמִלֵּאכֶת שְׁנִיתָן שָׁנָה כְּאֶחָת

ВИДЯЩИЙ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, КОГДА ОН ЧИТАЕТ, НЕ ВИДИТ СЖИГАЕМЫХ ТЕЛЬЦА И КОЗЛЕНКА, А ВИДЯЩИЙ СЖИГАЕМЫХ ТЕЛЬЦА И КОЗЛЕНКА НЕ ВИДИТ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, КОГДА ОН ЧИТАЕТ, - И НЕ ПОТОМУ, ЧТО ОН НЕ ИМЕЕТ ПРАВА, НО ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО БЫЛ ПУТЬ ДЛИННЫМ, А ЗАНЯТИЕ ОБОИХ - РАВНО, КАК ОДНО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Эта мишна учит, что в то самое время, когда первосвященник читает отрывки из Торы, связанные с Йом-Кипуром, совершается служение сжигания тельца и козленка. Поэтому каждому, кто хочет увидеть, как сжигают тельца и козленка, разрешается оставить чтение Торы и пойти туда, где делают это.

ВИДЯЩИЙ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, КОГДА ОН ЧИТАЕТ по свитку Торы те отрывки, содержание которых связано с днем Йом-Кипура, НЕ ВИДИТ СЖИГАЕМЫХ ТЕЛЬЦА И КОЗЛЕНКА - так как их сжигают за пределами Иерусалима (как говорилось выше, 6:7), А ВИДЯЩИЙ СЖИГАЕМЫХ ТЕЛЬЦА И КОЗЛЕНКА НЕ ВИДИТ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, КОГДА ОН ЧИТАЕТ, - как объясняет мишна в своем продолжении.

И НЕ ПОТОМУ, ЧТО ОН НЕ ИМЕЕТ ПРАВА, - причина этого заключалась не в том, что человек не имеет права покинуть один вид служения Всевышнему для того, чтобы пойти и посмотреть, как совершается другой вид служения. Правда, существует правило, согласно которому «не пропускают исполнение одной заповеди ради исполнения другой», однако в данном случае человек сам не исполняет заповедь, а только смотрит, как этим занимаются другие, и потому к нему не относится запрет «пропускать исполнение заповеди». Кроме того, ПРИСУТСТВОВАТЬ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ЗАПОВЕДИ И СМОТРЕТЬ НА ЭТО - ЗНАЧИТ ИСПОЛНЯТЬ ЗАВЕТ «ВО МНОЖЕСТВЕ НАРОДА - СЛАВА ЦАРЯ». Поэтому разрешается человеку самому решать, какой вид служения оставить и какой вид служения видеть.

НО [человек не был в состоянии увидеть и то, и другое] ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО БЫЛ ПУТЬ между ними ДЛИННЫМ - потому что, как было сказано, тельца и козленка сжигали вне Иерусалима, - А ЗАНЯТИЕ ОБОИХ - РАВНО, КАК ОДНО - происходило одновременно, и потому никто не мог видеть и первосвященника, и сжигание тельца и козленка.

Мишна третья

אם בבגדי בויז קורא, קודש ידיו ורגליו, פשט ירד וטבל, עלה ונסתפג. הביאו לו בגדי זהב, ולבש, וקודש ידיו ורגליו, ויצא ועשה את אילו ואת איל העם, ואת שבעת כבשים תמימים בני שנה, דברי רבי אליעזר. רבי עקיבא אומר, עם תמיד של שחר היו קרבין, ופר העולה ושעיר הנעשה בחוץ (היו קרבין) עם תמיד של בין הערבים

ЕСЛИ В ЛЬНЯНЫХ ОДЕЖДАХ ЧИТАЕТ - ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ, РАЗДЕЛСЯ, СПУСТИЛСЯ И ОКУНУЛСЯ, ПОДНЯЛСЯ И ВЫТЕРСЯ. ПРИНЕСЛИ ЕМУ ЗОЛОТЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их, И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ, И ВЫШЕЛ, И СОВЕРШИЛ жертвоприношения СВОЕГО ОВНА И ОВНА НАРОДА И СЕМЬ ЯГНЯТ БЕЗ ЕДИНОГО телесного НЕДОСТАТКА, НЕ ДОСТИГШИХ ГОДА, - это СЛОВА РАБИ ЭЛИЭЗЕРА. РАБИ АКИВА ГОВОРIT: ВМЕСТЕ С УТРЕННИМ ТАМИДОМ они ПРИНОСИЛИСЬ, И ТЕЛЕЦ для ОЛЫ И КОЗЛЕНОК, принесение которого в жертву СОВЕРШАЕТСЯ СНАРУЖИ, ПРИНОСИЛИСЬ ВМЕСТЕ С ТАМИДОМ ПОСЛЕПОЛУДЕННЫМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Для того, чтобы лучше понять эту мишну, следует предварить ее некоторыми сведениями о жертвоприношениях, совершаемых в Йом-Кипур.

В этот день приносили в жертву шестнадцать животных, точно перечисленных в Торе. А именно: ежедневные утренний тамид и тамид послеполуденный - то есть ДВА ЖИВОТНЫХ; телец и овен первосвященника - как написано в главе о служении этого дня (Ваикра, 16:3): «Вот с чем придет Агарон к святости: С МОЛОДЫМ БЫКОМ ДЛЯ ХАТАТА И ОВНОМ ДЛЯ ОЛЫ» - ЭТО ЧЕТЫРЕ; козленок и овен всего народа Израиля - как написано (там же, 16:5): «И у общины сынов Израиля возьмет ДВУХ КОЗЛЯТ ДЛЯ ХАТАТА И ОВНА ОДНОГО ДЛЯ ОЛЫ». Козленок, которого отсылают на Азазель, не входит в счет, так как здесь берутся в расчет только те животные, которых приносят в жертву. ИТАК, УЖЕ ШЕСТЬ ЖИВОТНЫХ. Телец, овен и семь ягнят - все для жертвоприношения ола; один козленок для хатата (тот, который в нашей мишне называется «КОЗЛЕНКОМ, [принесение которого в жертву] СОВЕРШАЕТСЯ СНАРУЖИ») - все они приносятся в жертву в качестве жертвоприношения мусаф Йом-Кипура - как написано в недельном разделе «Пинхас» (Бамидбар, 29:7-8,11): «И в десятый [день] седьмого месяца этого... и совершите жертвоприношение ола для Г-спода... - БЫКА МОЛОДОГО ОДНОГО, ОВНА ОДНОГО, ЯГНЯТ, НЕ ДОСТИГШИХ ГОДА, СЕМЬ - БЕЗ ЕДИНОГО [телесного] НЕДОСТАТКА... КОЗЛЕНКА ОДНОГО ДЛЯ ХАТАТА». Это еще десять животных, И ПОЛУЧАЕТСЯ, ЧТО ВСЕГО ИХ - ШЕСТНАДЦАТЬ.

Впрочем, по мнению Раби (РАБИ ЙЕГУДЫ ГАНАСИ), в Йом-Кипур приносили в жертву только пятнадцать животных. Раби считал, что «ОВЕН ОДИН ДЛЯ ОЛЫ», упоминаемый

в главе о служении в Йом-Кипур (Ваикра, 16:5) - это и есть тот «ОВЕН ОДИН», о котором сказано в главе о жертвоприношениях мусаф (Бамидбар, 29:8). Гемара уточняет, что наша мишна соответствует мнению Раби, однако другие мудрецы не согласны с ним и считают, что всего приносили в жертву шестнадцать животных (см. Гемару, Йома, 70б).

Итак, согласно нашей мишне, в Йом-Кипур приносили в жертву ПЯТНАДЦАТЬ ЖИВОТНЫХ. ТРОЕ ИЗ НИХ - КАК ХАТАТ. А именно: телец первосвященника, козленок всего Израиля (на который выпал жребий быть принесенным в жертву Всевышнему) и козленок из жертвоприношения мусаф. Два первых хатата из них называются «внутренними хата- тами», так как их кровь приносится внутри Храма, а туши их сжигают (как мы уже учили выше в этом трактате). Третий хатат называется «внешним хататом», так как кровь его брызгают на внешний жертвенник, стоящий во дворе Храма, а мясо его съедают когены ночью, уже после окончания Йом-Кипура. ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ ДВЕНАДЦАТЬ ЖИВОТНЫХ - ДЛЯ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ОЛА. А именно, это утренний тамид и тамид послеполуденный, овен первосвященника и овен всего народа (то есть тот овен, который упоминается и в главе «Ахарей мот», и в недельном разделе «Пинхас»), телец и семь ягнят из жертвоприношения мусаф.

Первое из жертвоприношений дня - утренний тамид, а последнее - послеполуденный тамид. Сразу после утреннего тамиды совершали шхиту «внутренних хататов», то есть тельца первосвященника и козленка для жертвоприношения Всевышнему (как мы учили ранее в нашем трактате).

Тема этой мишны - последовательность совершения остальных жертвоприношений. Но она не упоминает сжигание эймури «внутренних» тельца и козленка (см. выше, 6:7), потому что, согласно порядку служения дня, их приносят в жертву после овна первосвященника и овна народа - так как сказано (Ваикра, 16:24-25): «И принесет олу свою и олу народа... и сало хатата воскурит на жертвеннике».

ЕСЛИ В ЛЬНЯНЫХ ОДЕЖДАХ первосвященник ЧИТАЕТ отрывки из Торы, соответствующие этому дню, — а не в своей собственной мантии (см. выше, мишну первую), - то после чтения он ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ - УЖЕ В ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗ ЗА ЭТОТ ДЕНЬ, - РАЗДЕЛСЯ - снял «белые одежды», - СПУСТИЛСЯ в миквэ на крыше палаты «Дом Парвы» И ОКУНУЛСЯ, ПОДНЯЛСЯ И ВЫТЕРСЯ - вытер свое тело. Однако если первосвященник читал Тору в собственной одежде, он не должен был

омывать («освящать») свои руки и ноги, так как уже сделал это перед тем, как снял «белые одежды». Поэтому теперь он должен был только снять свою мантию и окунуться в миквэ.

Но как бы там ни было, ЭТО БЫЛО ТРЕТЬИМ ОКУНАНИЕМ В МИКВЭ ЗА ЭТОТ ДЕНЬ.

ПРИНЕСЛИ ЕМУ ЗОЛОТЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их, И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ в пятый раз за этот день, И ВЫШЕЛ, И СОВЕРШИЛ жертвоприношения СВОЕГО ОВНА И ОВНА НАРОДА, которые приносятся в жертву в качестве ола - как написано в Торе (Ваикра, 16:24): «И омоет плоть свою водой на святом месте и наденет одежды свои, И ВЫЙДЕТ, И ПРИНЕСЕТ ОЛУ СВОЮ И ОЛУ НАРОДА», И СЕМЬ ЯГНЯТ БЕЗ ЕДИНОГО телесного НЕДОСТАТКА, НЕ ДОСТИГШИХ ГОДА [- то есть, в первом году своей жизни -], - которых приносят в качестве жертвоприношения мусаф (как подробно сказано в недельном разделе «Пинхас»), - это СЛОВА РАБИ ЭЛИЭЗЕРА.

Гемара приводит барайту, в которой сказано, что по мнению раби Элиэзера первосвященник после этого окунания в миквэ (ОКУНАНИЯ ТРЕТЬЕГО) приносит в жертву только своего овна и овна народа и также сжигает на жертвеннике эймури «внутренних» тельца и козленка. Однако тельца и семь ягнят в качестве олы и козленка - хатата, относящиеся к жертвоприношению мусаф этого дня он приносит в жертву вместе с послеполуденным тамидом. Основание для мнения раби Элиэзера - требование совершать жертвоприношения дня в том порядке, в котором они написаны в Торе.

РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: «ВМЕСТЕ С УТРЕННИМ ТАМИДОМ они ПРИНОСИЛИСЬ, И ТЕЛЕЦ для ОЛЫ, И КОЗЛЕНОК, принесение которого в жертву СОВЕРШАЕТСЯ СНАРУЖИ, ПРИНОСИЛИСЬ ВМЕСТЕ С ТАМИДОМ ПОСЛЕПОЛУДЕННЫМ».

Гемара приводит барайту: «РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: ТЕЛЕЦ [для] ОЛЫ И СЕМЬ ЯГНЯТ С УТРЕННИМ ТАМИДОМ ПРИНОСИЛИСЬ - ИБО СКАЗАНО (Бамидбар, 28:23): “КРОМЕ ОЛЫ УТРОМ, КОТОРАЯ [служит] ОЛОЙ ТАМИДА, совершите [жертвоприношения] этих” (из чего следует, жертвоприношения мусафа совершают вместе с утренним тамидом; несмотря на то, что в Торе это сказано о мусафах всех праздников, тем не менее, то же самое распространяют на мусаф Йом-Кипура), А ЗАТЕМ - СЛУЖЕНИЕ ДНЯ (воскурение благовоний и приношение крови тельца и козленка), И ЗАТЕМ - КОЗЛЕНОК, [принесение которого в жертву] СОВЕРШАЕТСЯ СНАРУЖИ -

ибо сказано (Бамидбар, 29:11): “КОЗЛЕНКА ОДНОГО - ХАТАТ - КРОМЕ ХАТАТА [Дня] ИСКУПЛЕНИЯ ” (следовательно, принесение в жертву «внутреннего» козленка, относящегося к особому служению Йом-Кипура, предшествует принесению в жертву “козленка, [принесение в жертву которого] совершается снаружи”), И ЗАТЕМ - ОВЕН ПЕРВОСВЯЩЕННИКА И ОВЕН НАРОДА, А ЗАТЕМ - ЭЙМУРИМ ХАТАТА (согласно последовательности, в которой служение описывается в недельном разделе “ Ахарей мот”), И ЗАТЕМ - ТАМИД ПОСЛЕПОЛУДЕННЫЙ».

На основании этой барайты разъясняют слова раби Акивы, приведенные нашей мишной: «ВМЕСТЕ С УТРЕННИМ ТАМИДОМ они ПРИНОСИЛИСЬ, А ТЕЛЕЦ для ОЛЫ (то есть, вместе с утренним тамидом приносили в жертву и семь ягнят, и тельца для олы - И КОЗЛЕНОК, [принесение которого в жертву] СОВЕРШАЕТСЯ СНАРУЖИ - (с опущением слова “приносились”) ВМЕСТЕ С ТАМИДОМ ПОСЛЕПОЛУДЕННЫМ» - но не обязательно вместе с ним в буквальном смысле. Дело в том, что первосвященник приносил послепопуденный тамид после пятого окунания в миквэ, однако «козленка, [принесение которого в жертву] совершается снаружи», а также овна самого первосвященника и овна народа, как и эймури «внутренних» тельца и козленка первосвященник приносил после третьего окунания в миквэ. Поскольку написано: «Кроме хатата [Дня] Искупления», то ясно, что «козленок, [принесение которого в жертву] совершается снаружи», должен быть принесен в жертву, по крайней мере, как можно ближе к этому козленку-хататату. (А ПОСЛЕ ЧЕТВЕРТОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ ПЕРВОСВЯЩЕННИК ВЫНОСИЛ ИЗ СВЯТАЯ-СВЯТЫХ КОВШ И СОВОК - КАК БУДЕТ ГОВОРИТЬСЯ В СЛЕДУЮЩЕЙ МИШНЕ.) Поэтому раби Акива сказал «вместе с тамидом послепопуденным» только для того, чтобы сообщить нам, что этот хатат не приносился вместе с утренним тамидом - в отличие от остальных жертвоприношений мусаф. ТАК ОБЪЯСНЯЕТ ЭТО РАШИ, и так же объясняют это Гамаири, Бартанура и другие комментаторы.

Однако авторы «Тосафот» считают, что по мнению раби Акивы эймури «внутренних» тельца и козленка приносили вместе с послепопуденным тамидом в буквальном смысле. Согласно этой точке зрения слова раби Акивы разъясняются так: «ВМЕСТЕ С УТРЕННИМ ТАМИДОМ [они] - семь ягнят, относящиеся к жертвоприношению мусаф Йом-Кипура - ПРИНОСИЛИСЬ, И ТЕЛЕЦ [для] ОЛЫ - и так же телец для жертвоприношения ола, тоже входящий в мусаф Йом-Кипура, приносился вместе с утренним тамидом, - А КОЗЛЕНОК, принесение которого в жертву СОВЕРШАЕТСЯ

СНАРУЖИ, приносился в жертву потом в свое время: вместе с овном первосвященника и овном народа, уже упомянутых раби Элиэзером; и еще некоторые жертвы ПРИНОСИЛИСЬ ВМЕСТЕ С ТАМИДОМ ПОСЛЕПОЛУДЕННЫМ» - какие? Именно, эймурим сжигаемых тельца и козленка. Однако раби Акива не упоминает их дословно потому, что раби Элиэзер тоже не упоминает эймурим (см. «Тосфот-Йомтов»).

Рамбам же комментирует иначе. По его мнению, и козленок, входящий в мусаф, и овен первосвященника с овном народа тоже приносились в жертву вместе с послеполуденным тамидом в буквальном смысле, однако все эти жертвоприношения первосвященник совершал после третьего окунания в миквэ (см. Законы о служении Йом-Кипура, 4:2; см. также «Тосфот-Йомтов», где разбираются и разъясняются различные точки зрения по данному вопросу).

Но, как бы там ни было, ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ АКИВЫ.

Мишна четвертая

קֹדֶשׁ יָדָיו וְרַגְלָיו וּפָשֶׁט וַיֵּרֶד וְטָבַל וְעָלָה וְנִסְתַּפֵּג. הֵבִיאוּ לוֹ בְּגָדֵי לָבָן, וְלִבְשׁ, וְקֹדֶשׁ יָדָיו וְרַגְלָיו. נִכְנָס לְהוֹצִיא אֶת הַכֶּפֶר וְאֶת הַמִּחְתָּה. קֹדֶשׁ יָדָיו וְרַגְלָיו, וּפָשֶׁט וַיֵּרֶד וְטָבַל, עָלָה וְנִסְתַּפֵּג. הֵבִיאוּ לוֹ בְּגָדֵי זָהָב וְלִבְשׁ, וְקֹדֶשׁ יָדָיו וְרַגְלָיו, וְנִכְנָס לְהַקְטִיר קְטֹרֶת שֶׁל בֵּין הָעַרְבִּים וְלַהֲטִיב אֶת הַנְּרוֹת, וְקֹדֶשׁ יָדָיו וְרַגְלָיו, וּפָשֶׁט. הֵבִיאוּ לוֹ בְּגָדֵי עֶצֶמוֹ, וְלִבְשׁ. וּמָלְוִין אוֹתוֹ עַד בֵּיתוֹ. יוֹם טוֹב הִיָּה עוֹשֶׂה לְאוֹהֲבָיו בְּשַׁעַה שְׁיִצָּא בְּשָׁלוֹם מִן הַקֹּדֶשׁ

ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ И РАЗДЕЛСЯ, И СПУСТИЛСЯ И ОКУНУЛСЯ, И ПОДНЯЛСЯ И ВЫТЕРСЯ. ПРИНЕСЛИ ЕМУ БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их, И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ. ВОШЕЛ, ЧТОБЫ ВЫНЕСТИ КОВШ И СОВОК. ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ И РАЗДЕЛСЯ, И СПУСТИЛСЯ И ОКУНУЛСЯ, ПОДНЯЛСЯ И ВЫТЕРСЯ. ПРИНЕСЛИ ЕМУ ЗОЛОТЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их, И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ, И ВОШЕЛ, ЧТОБЫ ВОСКУРИТЬ ПОСЛЕПОЛУДЕННОЕ ВОСКУРЕНИЕ БЛАГОВОНИЙ И ИСПРАВИТЬ СВЕТИЛЬНИКИ, И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ, И РАЗДЕЛСЯ. ПРИНЕСЛИ ЕМУ ЕГО СОБСТВЕННЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их. И ПРОВОЖАЛИ ЕГО ДО ЕГО ДОМА. И ПРАЗДНЕСТВО УСТРАИВАЛ он ДЛЯ ЛЮБЯЩИХ ЕГО друзей ТОГДА, КОГДА ВЫХОДИЛ БЛАГОПОЛУЧНО ИЗ СВЯТИЛИЩА.

ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ - в шестой раз за день - И РАЗДЕЛСЯ - снял с себя «золотые одежды», - И СПУСТИЛСЯ [в миквэ] И ОКУНУЛСЯ - в четвертый раз за день, - И ПОДНЯЛСЯ [— вышел из миквэ —] И ВЫТЕРСЯ - вытер свое тело простыню.

ПРИНЕСЛИ ЕМУ БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их. Мы уже разъясняли выше (3:7), что эти одежды были из льняной материи менее дорогой по сравнению с той, из которой были сшиты те одежды, которые первосвященник надевал утром.

И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ и ноги - в седьмой раз за день, ВОШЕЛ в Святая-Святых, ЧТОБЫ ВЫНЕСТИ КОВШ И СОВОК - которые первосвященник оставил там, чтобы сгорели все благовония.

ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ - в восьмой раз за день - И РАЗДЕЛСЯ - снял «белые одежды», - И СПУСТИЛСЯ И ОКУНУЛСЯ, ПОДНЯЛСЯ И ВЫТЕРСЯ - совершив пятое окупание в миквэ.

ПРИНЕСЛИ ЕМУ ЗОЛОТЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их, И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ - в девятый раз за этот день, - И ВОШЕЛ в Чертог, ЧТОБЫ ВОСКУРИТЬ ПОСЛЕПОЛУДЕННОЕ ВОСКУРЕНИЕ БЛАГОВОНИЙ на золотом жертвеннике, стоящем там...

Согласно комментарию Раши и также по мнению «Тосафот», на которые мы ссылались выше, первосвященник сначала совершал жертвоприношение послеполуденного тамиды, а только затем входил в Чертог для совершения воскурения благовоний. Однако Рамбам считает, что последовательность служения первосвященника такова, как дословно сказано в нашей мишне.

... И чтобы ИСПРАВИТЬ СВЕТИЛЬНИКИ Меноры - а именно, чтобы зажечь их (Бартанура; см. также «Тосфот-Йомтов»).

И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ - в десятый раз, - И РАЗДЕЛСЯ - снял с себя «золотые одежды».

ПРИНЕСЛИ ЕМУ ЕГО СОБСТВЕННЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их, вышел с храмового двора и пошел к себе в дом.

И ПРОВОЖАЛИ ЕГО - весь народ провожал первосвященника ДО ЕГО ДОМА.

И ПРАЗДНЕСТВО УСТРАИВАЛ он ДЛЯ ЛЮБЯЩИХ ЕГО друзей - после исхода Йом-Кипура первосвященник устраивал пир и празднество для своих друзей - ТОГДА, КОГДА ВЫХОДИЛ БЛАГОПОЛУЧНО ИЗ СВЯТИЛИЩА - то есть, в честь того, что вышел из Святая-Святых благополучно и что с ним не случилось ничего, что могло сделать его негодным для служения в Йом-Кипур или причинить ему какое-нибудь зло.

Как упоминалось в объяснении этой мишны и предыдущей, относительно последовательности служения первосвященника в Йом-Кипур (СОГЛАСНО МНЕНИЮ РАБИ АКИВЫ, В СООТВЕТСТВИИ С КОТОРЫМ УСТАНОВЛЕНА ГАЛАХА), есть три точки зрения. Вот их резюме.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ РАШИ.

ПОСЛЕ ПЕРВОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - В «ЗОЛОТЫХ ОДЕЖДАХ»: утренний тамид, телец-ола и семь ягнят мусафа этого дня.

ПОСЛЕ ВТОРОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - В «БЕЛЫХ ОДЕЖДАХ»: служение дня. А именно, произнесение исповедей, жеребьевка козлят, воскурение благовоний в Святая-Святых, приношение крови тельца и козленка, высылка козленка на Азазель, чтение установленных на этот день отрывков из Торы.

ПОСЛЕ ТРЕТЬЕГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - В «ЗОЛОТЫХ ОДЕЖДАХ»: козленок-хатат мусафа этого дня, овен первосвященника и овен народа, эймурим сжигаемых тельца и козленка.

ПОСЛЕ ЧЕТВЕРТОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - В «БЕЛЫХ ОДЕЖДАХ»: вынесение ковша и совка из Святая-Святых.

ПОСЛЕ ПЯТОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - В «ЗОЛОТЫХ ОДЕЖДАХ»: слепополуденный тамид, слепополуденное воскурение благовоний и «исправление светильников» Меноры.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ «ТОСАФОТ».

ПОСЛЕ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ОКУНАНИЙ В МИКВЭ - то же самое, что у Раши.

ПОСЛЕ ТРЕТЬЕГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - козленок-хатат мусафа этого дня, овен первосвященника и овен народа.

ПОСЛЕ ЧЕТВЕРТОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - то же самое, что у Раши.

ПОСЛЕ ПЯТОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - воскурение эймурим сжигаемых тельца и козленка, послеполуденный тамид и т.д..

ТОЧКА ЗРЕНИЯ РАМБАМА.

ПОСЛЕ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ОКУНАНИЙ В МИКВЭ - то же самое, что у Раши.

ПОСЛЕ ТРЕТЬЕГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - козленок-хатат мусафа, овен первосвященника и овен народа, эймурим сжигаемых тельца и козленка, послеполуденный тамид.

ПОСЛЕ ЧЕТВЕРТОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - то же самое, что у Раши.

ПОСЛЕ ПЯТОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - послеполуденное воскурение благовоний, «исправление светильников» Меноры.

Мишна пятая

כֹּהֵן גָּדוֹל מְשִׁימֵשׁ בְּשִׂמוֹנָה כְּלִים, וְהַהֲדִיּוֹט בְּאַרְבָּעָה. בְּכֶתֶנֶת וּמְכַנְסִים וּמִצְנָפֶת וְאַבְנֵט. מוֹסִיף עָלָיו כֹּהֵן גָּדוֹל, חֹשֶׁן וְאַפֻּד וּמַעֲיֵל וְצִיץ. בָּאֵלוּ נִשְׁאָלִין בְּאוּרִים וְתַמִּים. וְאֵין נִשְׁאָלִין אֶלָּא לְמַלְךְ וּלְבֵית דִּין וּלְמִי שֶׁהֻצְבֹּר צָרִיךְ בּוֹ

ПЕРВОСВЯЩЕННИК ИСПОЛНЯЕТ СЛУЖЕНИЕ одетый В ВОСЕМЬ ОДЕЖД, А ПРОСТОЙ коген - одетый В ЧЕТЫРЕ: В РУБАШКЕ, И ШТАНАХ, И ТЮРБАНЕ, И опоясанный ПОЯСОМ. ДОБАВЛЯЕТ ПО СРАВНЕНИЮ С НИМ ПЕРВОСВЯЩЕННИК: ХОШЕН, И ЭЙФОД, И МЕИЛ, И ВЕНЕЦ. В ЭТИХ одеждах ВОПРОШАЮТ ПОСРЕДСТВОМ УРИМ-ВЕТУМИМ, И ВОПРОШАЮТ ЛИШЬ ДЛЯ ЦАРЯ, И ДЛЯ БЕЙТ-ДИНА, И ДЛЯ ТОГО, В КОМ НУЖДАЕТСЯ все ОБЩЕСТВО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

ПЕРВОСВЯЩЕННИК в течение всего года ИСПОЛНЯЕТ СЛУЖЕНИЕ одетый В ВОСЕМЬ ОДЕЖД, А ПРОСТОЙ коген исполняет служение одетый В ЧЕТЫРЕ одежды: В РУБАШКЕ, И ШТАНАХ, И ТЮРБАНЕ, И опоясанный ПОЯСОМ - как написано в Торе (Шмот, 28:40,42): «А для сынов Агарона изготовь рубашки, и изготовишь им пояса; и головные уборы изготовь им... И изготовь им льняные штаны». Все эти одежды были из белого льна, а «ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ», о которых говорит Тора, в Мишне называются «ТЮРБАНОМ».

ДОБАВЛЯЕТ ПО СРАВНЕНИЮ С НИМ ПЕРВОСВЯЩЕННИК - надевает еще четыре одежды, которые называются «золотыми одеждами».

А именно: ХОШЕН - сотканный из нитей, каждая из которых была свита из пяти: золотой нити, трех шерстяных - голубой, пурпурной и алой - и льняной. Хошен подробно описывается в Торе (Шмот, 28:15-26), и о нем сказано (там же, 28:30): «И вложишь в хошен правосудия урим-ветумим, и будут они на сердце Агарона, когда будет он приходить пред лик Г-спода; и будет носить Агарон правосудие сынов Израиля на своем сердце пред Г-сподом постоянно».

И ЭЙФОД - верхняя одежда, сотканная, подобно хошену, из пяти видов нитей, и по внешнему виду напоминающая фартук, покрывающий заднюю часть тела первосвященника. Пояс эйфода первосвященник завязывал спереди, на уровне сердца. Подробное описание Тора дает там же, в недельном разделе «Тецавэ» (Шмот, 28:6-14).

И МЕИЛ - сотканный из одной голубой шерсти, на подоле которого были прикреплены золотые колокольчики, чтобы свои звоном сопровождать приход первосвященника в Святилище (см. там же, 28:31-35).

И ВЕНЕЦ - наподобие золотой пластины, которую первосвященник носил надо лбом и на которой были выгравированы слова: «СВЯТЫНЯ Г-СПОДА» (там же, 28:31-35).

В ЭТИХ одеждах ВОПРОШАЮТ ПОСРЕДСТВОМ УРИМ-ВЕТУМИМ. То есть, вопрошать Всевышнего посредством урим-ветумим имеет право лишь первосвященник и только тогда, когда он одет в перечисленные выше восемь видов одежд.

КАК ВОПРОШАЮТ ВСЕВЫШНЕГО ПОСРЕДСТВОМ УРИМ-ВЕТУМИМ?

Первосвященник стоит лицом к Ковчегу, а тот, кто спрашивает - позади него, отвернув свое лицо назад (но Раши приводит также другое мнение, согласно которому лицо спрашивающего обращено к первосвященнику). Он задает вопрос: «Сделать ли мне тот-то и то-то или не делать?» - не громким голосом, но и не мысленно, а тихо, словно молящийся в одиночестве. Немедленно руах гакодеш охватывает первосвященника, он смотрит на хошен и видит, что не некоторые буквы выделяются на нем и складываются в слова: «делай так» или «не делай так». Ибо на хошене есть все буквы алфавита - от «алефа» то «тава»: на нем написаны двенадцать имен сыновей Яакова, родоначальников колен Израиля, а после них - «Б-ЖЫИ КОЛЕНА [Израиля]», а также имена праотцев: АВРАГАМА, ИЦХАКА и ЯАКОВА [— а во всех этих именах содержатся все буквы еврейского алфавита]. И руса гакодеш помогал первосвященнику понять, в каком порядке следует читать выделившиеся буквы, чтобы получить внятный ответ на заданный вопрос. Поэтому сказали [мудрецы Торы]: у каждого первосвященника, который говорит по наитию, которое дает руса гакодеш, и на котором почиет Шхина, спрашивают, а у того, кто не говорит по наитию, который дает руах гакодеш, и на котором не почиет Шхина, не спрашивают (Гемара, Иома, 73а-б; Рамбам, Комментарий к Мишне; Рамбам, Законы о храмовой утвари, 10:11).

- И ВОПРОШАЮТ Всевышнего посредством урим-ветумим ЛИШЬ ДЛЯ ЦАРЯ, И - или - ДЛЯ БЕЙТ-ДИНА - Великого бейт-дина, то есть Сангедрина, - И - или — ДЛЯ ТОГО, В КОМ НУЖДАЕТСЯ все ОБЩЕСТВО - так как сказано (Бамидбар, 27:21): «И пред Эльазаром-когеном встанет и будет спрашивать его о предписании урим пред Г-сподом: по слову его выйдут и по слову его придут - ОН И ВСЕ СЫНЫ ИЗРАИЛЯ С НИМ И ВСЯ ОБЩИНА». И мудрецы Торы истолковывают: «ОН» - это царь (потому что в том месте говорится о Иегошуа Бин-Нуне [имевшем статус царя]; «И ВСЕ СЫНЫ ИЗРАИЛЯ С НИМ» - это коген, машуах-милхама (С КОТОРЫМ ВСЕ СЫНЫ ИЗРАИЛЯ ВЫХОДЯТ, ЧТОБЫ ИДТИ НА ВОЙНУ ВСЛЕД ЗА НИМ, - Раши), а Рамбам добавляет, что тут подразумевается также тот, в ответе на вопрос которого нуждается все общество; «И ВСЯ ОБЩИНА» - это Сангедрин, который в Торе называется «общиной», как написано (Бамидбар, 35:24): «И будет судить его община».